

СОВРЕМЕННЫЙ СЦЕНАРИЙ «ЖЕРТВЕННОГО КРИЗИСА» СКВОЗЬ ПРИЗМУ АНТРОПОЛОГИИ НАСИЛИЯ Р. ЖИРАРА

Д. С. Курачинская

*студентка кафедры философии и методологии науки факультета философии и
социальных наук,*

*Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь
dasha.kurachinskaya@gmail.com*

Научный руководитель – И. Н. Сидоренко,

*доктор философских наук, профессор кафедры философии культуры факультета
философии и социальных наук,*

*Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь
iri_na2000@rambler.ru*

Аннотация. XXI в – век модификации общественного порядка: экономическая, социальная, политическая сферы подвержены преобразованиям, которые приводят к пароксизму насилия. В современном обществе одновременно осуществляются как интеграционные процессы, так и дезинтеграционные, что, в целом, осложняет не только реализацию его стабильности, но и под вопрос ставит суверенитет, а также мирное международное сосуществование. Глобализирующие тенденции преподносят процесс унификации культур, что порождает убийственную схожесть. Стирание различий приводит к «чудовищной» двойственности, благодаря которой на авансцену выходит «жертвенный кризис», порождающий насилие. Оно находит отражение в проблемах расстановки знаков различия в интернет-пространстве, в частности социальных сетях, что определяет проблему анонимной агрессии и последующей за ней безнаказанностью, переносимой в ситуации во вне, отказываясь брать на себя ответственность. Также в формах радикализма – терроризм – прослеживается актуализация проблемы неразличимости жертв, а также жертвы и палача в террористическом акте. Насилие находит отражение в формах фундаментализма, что демонстрирует разломы в «тектоническом» порядке вещей. Исходя из этого целесообразно не только актуализировать философскую концепцию «жертвенного кризиса» сквозь призму антропологии насилия Р. Жирара, но и усовершенствовать категориальный аппарат философии в рамках данной проблематики.

Ключевые слова: Р. Жирар, насилие, «жертвенный кризис», жертвоприношение, жертва, мимесис, тождество, различие.

Общество претерпевает возникновение и исчезновение насилия, пуская в ход ритуальный инструментарий. Каждый раз насилие обретает новые способы выражения, однако суть остается прежней. Заражение, происходящее от насильственного акта, распространяется на окружающие предметы, людей; тем самым несет пагубное воздействие в общественные сферы жизни. Заражать – главное свойство насилия. Чтобы охватить большое по площади и

по числу, требуется коварное оружие, против которого не найдется противоядие.

Обращаясь к рассмотрению концепции «жертвенного кризиса» Р. Жирара, стоит указать: принципиальное значение имеет жертвоприношение и его функциональность. Жертвоприношение, как противоборствующий институт, выполняет следующие функции: устраняет потенциальную возможность общества впасть в состояние кризиса; упреждает насилие; защищает общество от насильственной миазмы. Прежде чем насилие перестанет быть единодушным и займет коллективную позицию, жертвоприношение выполняет профилактическую функцию, остро реагируя на любые сдвиги в сторону пагубности. «Жертвенный кризис» можно определить как «пошедшее не туда» жертвоприношение. Утрата жертвоприношения приводит к потере идентичности, то есть различий. «Жертвенный кризис... – это утрата различий между нечистым и очистительным насилием. Когда это различие утрачено, то очищение становится невозможно и в общине распространяется нечистое, заразное, то есть взаимное, насилие» [1, с. 64]. Правомерно утверждать: «жертвенный кризис» — это кризис культурного порядка. Ведь культура состоит из правильно упорядоченных различий, которые способствуют развитию собственной идентичности.

С другой стороны, «жертвенный кризис» – не наличие различий, а наоборот, их утрата. Если рассматривать концепцию с данной позиции, то всецело затрагиваются фундаментальные основы, от которых зависит равновесие и гармония в обществе. «Порядок, мир и плодородие основаны на культурных различиях» [2, с. 65]. Стирание демаркационной черты в обществе приводит к зарождению соперничества, сопровождающееся предметом раздора и ложностью желания.

Насилие заставляет людей интегрироваться, становиться более сплоченными, чтобы оказать сопротивление эскалации человеческой чумы. «Стремление к подобию, с одной стороны, способствует интеграции, но с другой стороны, срабатывает система с обратной связью: усиливается соперничество, желание подавлять и подчинять» [1, с. 49]. В результате чего возникает ситуация кризиса, или как ее определил Р. Жирар, «жертвенного кризиса». Позиция «война всех против всех» характеризует кризис различий, преодоление которого возможно лишь при положении «войны всех против одного».

«Жертвенный кризис» – явление не однократное. «Если всяко насилие приводит к утрате различий, то и всякая утрата различий ведет к насилию» [2, с. 341]. Насилие всегда способно к возврату (разоблачительному и катастрофическому). Исходя из этого, «жертвенный кризис» возникает независимо от внешних факторов (этап развития общества), а признает внемпопальность природы насилия.

«Жертвенный кризис» в современных тенденциях принимает разнообразные формы радикализма (к примеру, терроризм). Данное явление трудно спрогнозировать, так как оно находит разные пути и формы проявления, имеющие тенденциозные последствия. Терроризм предполагает достижение определенных политических целей, воздействуя на общество и общественное мнение. Первоочередная цель группировок – запугать людей. Жертвами радикалов становятся невинные и случайные люди, оказавшиеся в поле влияния насилия. Борьба со спонтанным всплеском насилия осуществляется национальными организациями («22-я специальная воздушная служба», «Федеральная группа по защите границы», «Разведывательная группа генерального штаба министерства обороны» и т.д.). Проанализировав некоторые «правила», которых стоит придерживаться, оказывая сопротивление терроризму, следует сделать следующий вывод – насилию противостоит насилие. Если рассматривать фигуру жертвы и фигуру палача в террористическом акте, то на основании миметической природы насилия, палач также становится жертвой. Порождая насилие, радикально настроенная часть общества его также и искореняет из общества. В следствие этого происходит моментальная смена позиций, что уследить различие сторон практически невозможно. В связи с тем, что ответная реакция на насильственные акты носит такую же природу, не удастся искоренить терроризм и предотвратить его появление в обществе.

В случае «жертвенного кризиса» стоит обратиться к проблеме неразличимости в интернет-пространстве. Анонимное использование интернет-ресурсов перекладывает ответственность с реального времени на виртуальное. Такая ответственность репрезентирует символический характер. Каждый «гость» интернета чувствует свободу, которая предоставляет возможность выплескивать агрессию и тем самым дает распространиться насилию. Скрытность – гарант безопасности пользователя от прямого насильственного воздействия. На современном этапе интернет-пользователь занимает амбивалентную позицию: жертва и агрессор. Любой из оскорбляющих имеет возможность инверсироваться в жертву. Исходя из

этого, правомерно утверждать, что человек, распространяющий насилие в интернет-пространстве, переносит безнаказанность в ситуации во вне, тем самым нивелируя ответственность, накладываемую судебной системой.

Разрешением «жертвенного кризиса» выступал механизм козла отпущения, согласно которому насилие отводится за пределы общества. Однако на современном этапе нет границ, за которые жертва могла бы вывести насилие и спасти общество от пароксизма губительной миазмы. Интеграция стран приводит к экспансии насилия на территорию других государств, что в конечном счете приводит к эскалации насилия. Насилие объединяет. Распространяясь, оно дезинтегрирует участников, настроив категорично друг против друга.

Раскрыв природу «жертвенного кризиса», следует трансформировать механизм жертвоприношения: искать жертву не реальную, а символическую. Или же смоделировать технику, по которой обновление общества от насилия будет регулярным и энергия миазмы будет преобразовываться в энергию положительного характера.

Библиографические ссылки

1. *Жирар, Р.* Козел отпущения / Р. Жирар ; пер. с фр. Г. Дашевского. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. – 336 с.
2. *Жирар, Р.* Насилие и священное / Р. Жирар ; пер. с фр. Г. Дашевского. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 400 с.
3. *Сидоренко, И. Н.* Функциональность насилия в концепции «жертвенного кризиса» Р. Жирара / И. Н. Сидоренко // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: социализация субъекта на разных этапах онтогенеза : материалы IV Междунар. науч. конф., Минск, 21–22 мая 2015 г. / И. А. Фурманов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

A MODERN SCENARIO OF THE “VICTIMAL CRISIS” THROUGH THE PRISM OF ANTHROPOLOGY OF VIOLENCE BY R. GIRARD

Kurachinskaya Daria Sergeevna

Student of the Department of Philosophy and Methodology of Sciences,

Faculty of Philosophy and Social Sciences,

Belarusian State University,

Independence avenue, 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus

[*dasha.kurachinskaya@gmail.com*](mailto:dasha.kurachinskaya@gmail.com)

Supervisor – I. N. Sidorenko

Doctor of Philosophy (Habil.), Professor at the Department of Philosophy of Culture,

*Faculty of Philosophy and Social Sciences,
Belarusian State University,
Independence avenue, 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus
iri_na2000@rambler.ru*

Abstract. XXI century – the century of modification of social order: the economic, social, political spheres are subject to transformations that lead to a paroxysm of violence. In modern society, both integration and disintegration processes are simultaneously carried out, which, in general, complicates not only the implementation of its stability, but also calls into question sovereignty, as well as peaceful international coexistence. Globalizing tendencies present a process of cultural unification, which gives rise to a deadly similarity. The blurring of differences leads to a “monstrous” duality, thanks to which the “sacrificial crisis” that engenders violence comes to the fore. It is reflected in the problems of the placement of insignia in the Internet space, in particular in social networks, which determines the problem of anonymous aggression and the subsequent impunity that is transferred outside the situation, refusing to take responsibility. Also, in the forms of radicalism – terrorism – one can trace the actualization of the problem of indistinguishability of victims, as well as victims and executioners in a terrorist act. Violence is reflected in forms of fundamentalism, which show the rifts in the “tectonic” order of things. Proceeding from this, it is advisable not only to actualize the philosophical concept of the “sacrificial crisis” through the prism of the anthropology of violence by R. Girard, but also to improve the categorical apparatus of philosophy within the framework of this problem.

Keywords: R. Girard, violence, “sacrificial crisis”, sacrifice, mimesis, identity, difference.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ПРИЗМЕ ПОСТМАРКСИСТСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Г. А. Личевский

*студент кафедры философии и методологии науки
факультета философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
llichevsky536@gmail.com*

Научный руководитель – И. Н. Сидоренко,

*доктор философских наук, профессор кафедры философии культуры факультета
философии и социальных наук,
Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
iri_na2000@rambler.ru*

Аннотация. В статье приведена попытка актуализировать социально-политические констелляции постмодерна, сопричастные деструкции проекта социальной эмансипации в условиях «зрелого капитализма». В этой связи автором предпринимается апелляция к